

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

НАУКА, МЕНЯЮЩАЯ ЖИЗНЬ

Материалы национального научного форума
магистрантов, аспирантов и молодых учёных

29 мая 2021 года

Под общей редакцией
канд. пед. наук Г.В. Петрук, канд. соц. наук Е.Е. Абросимовой

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2021

УДК 001.8
ББК 72.5я431
Н34

Н34 **Наука, меняющая жизнь :** материалы национального научного форума магистрантов, аспирантов и молодых учёных (г. Владивосток, 29 мая 2021 г.) / под общ. ред. канд. пед. наук Г.В. Петрук, канд. соц. наук Е.Е. Абросимовой ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2021. – 376 с.

ISBN 978-5-9736-0637-4

В сборнике представлены доклады по основным направлениям работы национального научного форума магистрантов, аспирантов и молодых учёных, состоявшегося во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса 29 мая 2021 года: экономика; юриспруденция; социология; психология; менеджмент; туризм и экология; международные отношения.

Для аспирантов, ученых, занимающихся вопросами международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, представителей власти и бизнеса.

УДК 001.8
ББК 72.5я431

ISBN 978-5-9736-0637-4

© ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса», оформление,
2021

ПЕРИФЕРИЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА СИ ЦЗИНЬПИНА

У.В. Федоренко

аспирант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

В последние годы Китай вовлекает своих соседей в активную кампанию периферийной дипломатии. Хотя более дипломатически активный Китай теоретически мог бы создать возможности для разрешения региональных споров, на практике действия Пекина часто продвигали его интересы за счет других региональных сторон. Акцент Пекина на периферийной дипломатии направлен на укрепление отношений Китая с периферийными странами во многих областях, одновременно защищая свои основные интересы в вопросах суверенитета. Но что именно побудило китайское руководство сделать такой беспрецедентно сильный и конкретный акцент на этой деятельности в настоящее время? И какие конкретные цели или результаты имеет в виду Пекин в отношении периферийной дипломатии?

Ключевые слова: периферийная дипломатия Китая, Си Цзиньпин, КПК, Юго-Восточная Азия, инициатива «Один пояс – один путь», Шелковый путь, сотрудничество.

PERIPHERAL DIPLOMACY OF MODERN CHINA AS AN IDEOLOGICAL PLATFORM OF XI JINPING

Recently China has been engaging its neighbors in an active campaign of peripheral diplomacy. While a more diplomatically active China could theoretically create opportunities for resolving regional disputes, in practice, Beijing's actions have often promoted its interests at the expense of other regional parties. Beijing's emphasis on peripheral diplomacy aims to strengthen China's relations with peripheral countries in many fields, while protecting its core interests in sovereignty. But what exactly prompted the Chinese leadership to place such an unprecedentedly strong and concrete emphasis on these activities at this time? And what specific goals or results does Beijing have in mind regarding peripheral diplomacy?

Keywords: China's Periphery Diplomacy, Xi Jinping, Chinese Communist Party, Southeast Asia, Belt and Road initiative, the Silk way, cooperation.

В современном мире обстановка на международной арене приобретает все более сложный характер. Пытаясь адаптироваться к происходящим изменениям Китай делает упор на достижение определенных стратегических целей с помощью периферийной дипломатии. В своем выступлении на рабочем форуме в октябре 2013 года Си Цзиньпин заявил, что периферийная дипломатия должна стремиться: всесторонне развивать отношения с периферийными странами; укреплять добрососедство и дружбу; углублять взаимовыгодное сотрудничество; сохранить и продуктивно использовать стратегические возможности; защищать суверенитет, безопасность и интересы страны; стремиться сделать внешнеполитические отношения периферийных стран с лучшей, развивать экономические связи. Все это может помочь сделать сотрудничество в сфере безопасности еще более глубоким, а межличностные связи – еще более тесными.

Чтобы понять, как Китай осуществляет свою периферийную дипломатию, сначала полезно понять стратегические соображения, лежащие в основе ориентации Китая на своих ближайших соседей. Шесть пересекающихся критериев определяют этот подход.

Во-первых, Пекин рассматривает территориальную целостность как ключевой и жизненно важный национальный интерес, за который даже стоит развязать войну. Китайские лидеры расширили определение основных национальных интересов с 2010 года, включив в него больше участков периферии, особенно спорных приморских территорий. Соседние страны играют важную роль в обеспечении безопасности Китая, включая целостность его границ[1]. Это может показаться очевидным, но, тем не менее, это принципиальный вопрос для китайских лидеров, которые одержимы предотвращением любых территориальных компромиссов и постоянно опасаются, что внешние силы стремятся разделить страну. Таким образом, периферия является главным театром, на котором Китай сохраняет национальную безопасность, защищает свое суверенное единство и территориальную целостность и разворачивает борьбу против сепаратизма.

Во-вторых, Пекин стремится к расширению своей экономики и поддержанию этого роста отчасти за счет углубления региональной экономической интеграции. Для этого необходимо развивать хорошие отношения с соседями. С этой целью китайские лидеры хотят использовать привлекательность огромного внутреннего рынка Китая, способность страны инвестировать за границу и ее мастерство в создании технологий и инфраструктуры в качестве движущих сил для расширения региональной торговли. Взамен Пекин получает доступ к остальным быстрорастущим азиатским рынкам и приобретает влияние, которое он может использовать во внешнеполитических вопросах.

В-третьих, китайские лидеры хотят заверить своих соседей в том, как Пекин будет использовать свою растущую мощь. Китай начал кампанию с этой целью в 1990-х годах. Но расширение мощи Китая и агрессивные шаги по продвижению его территориальных претензий в Восточном и Южно-Китайском морях делают заверения как более необходимыми, так и более трудными. Таким образом, периферийная дипломатия служит для предотвращения созданию региональной коалиции государств, работающих вместе, чтобы уравновесить мощь Китая [2].

В-четвертых, ухудшение отношений с Соединенными Штатами – традиционно основное внимание китайской дипломатии – создает стимул для диверсификации отношений Пекина за пределами Вашингтона. Привлечение широкого круга партнеров по соседству может помочь противодействовать влиянию США в Азии и предоставить Китаю более широкую базу поддержки в целом [3]. Влиятельный ученый из Университета Цинхуа Ян Сюэтон объясняет это мышление следующим образом: «Всякий раз, когда улучшение наших отношений с соседями вступает в конфликт с в наших отношениях с США первому будет отдаваться более высокий приоритет» [4]. Это предложение перекликается с подходом Пекина из более ранней эпохи, когда после кровавой расправы на площади Тяньаньмэнь в 1989 году Китай пытался компенсировать спад в отношениях с Вашингтоном, развивая отношения с соседями.

В-пятых, периферийная дипломатия согласуется с другой важной китайской внешнеполитической доктриной: дипломатией великих держав [5]. В контексте периферийной дипломатии это означает сосредоточение внимания на России, Японии и Индии и, в меньшей степени, на средних державах, таких как Индонезия и Южная Корея. Привлечение сильных и влиятельных соседей продвигает усилия Китая по построению прочных отношений с этими странами отдельно от их связей с Соединенными Штатами. Китай может аналогичным образом использовать возможности для углубления связей с этими странами, когда между ними и Соединенными Штатами возникают споры [6].

В-шестых, периферийная дипломатия Китая представляет собой его начальную попытку выстроить региональный порядок под руководством Китая, в котором роль США снижается. Перспективы и вероятная природа регионального порядка под руководством Китая не совсем ясны, хотя исторический опыт может определить некоторые из возможных контуров. Тем не менее, китайские официальные лица, включая Си, часто говорят об этом, используя такие фразы, как «сообщество общей судьбы» и «новой концепции азиатской безопасности», которую часто называют «Азия для азиатов» [7]. Китайские официальные лица также регулярно призывают к ускорению перехода к многополярному мировому порядку, в котором, предположительно, Китай возглавит азиатский полюс. Иностранные аналитики, которые мрачно относятся к намерениям Китая, видят, что Пекин работает над тем, что составляет доктрину Монро для Азии, в которой Китай стремится установить гегемонию на своей периферии. Однако, китайские лидеры категорически отрицают подобные амбиции.

В связи с современной обстановкой на международной арене нужно учитывать адаптацию к изменениям в мире из-за пандемии коронавируса. События, связанные с новой пандемией коронавируса, быстро развиваются. Еще слишком рано говорить, каковы будут долгосрочные последствия пандемии для периферийной дипломатии Китая. Однако ранние тенденции предполагают, что они будут смешанными. С положительной стороны, после того, как Китай взял под контроль свою первоначальную вспышку болезни, он обратился к предоставлению медицинских материалов и услуг другим странам, имеющим дело со своими собственными вспышками, включая таких соседей, как Монголия, Индия, Япония, Россия, Пакистан и несколько стран Юго-Востока. Китай является крупным производителем важнейших медицинских товаров, в том числе средств индивидуальной защиты и аппаратов искусственной вентиляции легких, что дает ему возможность воспользоваться политическими выгодами от продажи или передачи этих материалов странам, которые срочно в них нуждаются. Пекин назвал эти действия частью «Шелкового пути здоровья».

Однако негативные политические и дипломатические эффекты могут быть столь же явными. По сообщениям, некоторые поставки из Китая были неисправными или изготовлены из некачественных материалов. Кроме того, Китай часто продает, а не жертвует предметы снабжения, что подрывает его идеи о благотворительности. В более широком смысле, несмотря на пропагандистскую кампанию Пекина, направленную на сокрытие происхождения вируса, основное мнение экспертов по-прежнему считает, что вирус, вероятно, возник в Китае, возможно, в результате передачи от животного человеку на мясном рынке или из исследовательской лаборатории с неподходящей процедуры обеспечения безопасности. То, что вирус почти наверняка возник в Китае, наряду с подавлением китайскими властями врачей, которые заблаговременно забили тревогу о вспышке, подчеркивает роль правительства Китая и Коммунистической партии в распространении вируса. Таким образом, и правительства, и общественность в соседних странах могут приписать свои разрушительные действия Китаю, способствуя более негативному отношению в сторону Пекина. Более того, Китай снова продемонстрировал склонность к запугивающей риторике и двойным стандартам, раскритиковав соседние страны за запрет китайским гражданам ездить в свои страны в разгар эпидемии Китая, только для того, чтобы Пекин наложил, по сути, те же ограничения для иностранцев. Наконец, сам вирус и затраты на ответные меры уже вызывают серьезный экономический спад во всем мире. В результате Китай, вероятно, столкнется с давлением, требующим переоценки инфраструктурных проектов инициативы «Один пояс – один путь», либо из-за внутренних экономических ограничений, либо из-за скомпрометированной способности стран-заемщиков обслуживать ссуды. Несмотря на то, что пандемия коронавируса представляет собой серьезную проблему для китайской периферийной дипломатии, Пекин все же надеется превратить это в преимущество, изображая себя в качестве регионального и глобального лидера в борьбе с пандемией.

И все же усилия Китая по формированию своего соседства иногда выходят за рамки стремления улучшить сотрудничество и координацию. Пекин также полагается на принуждение в рамках комплексной дипломатической кампании по продвижению своих интересов на периферии. Принудительные действия – это кнуты (инструменты давления), используемые для принуждения к согласию с предпочтениями Пекина, когда простые пряники (стимулы) не сработали. Как мы видели, китайские лидеры разработали свою стратегию периферийной дипломатии как способ соблазнить соседние страны занять политические позиции, соответствующие предпочтениям Китая, в обмен на экономические, политические выгоды и выгоды в плане безопасности. Однако побуждения составляют лишь половину уравнения; другая половина – наказания. Как выразился один китайский посол: «Мы угощаем наших друзей прекрасным вином, но для наших врагов у нас есть дробовики». [8] Эти наказания включают в себя некоторую комбинацию давления, экономического и политического вмешательства.

1. Ankit Panda, "Can China take advantage of rift between South Korea and Japan?" *South China Morning Post*, September 8, 2019, www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3026208/can-china-take-advantage-rift-between-south-korea-and-japan.

2. Michael A. Glosny, "Chinese Assessment of China's Influence in Developing Asia," in *Rising China's Influence in Developing Asia*, ed. Evelyn Goh (Oxford University Press, 2017), 25–26.

3. Promoting Integration with Its Neighbors," *Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy*, February 27, 2014, www.carnegietsinghua.org/2014/02/27/silk-road-economic-belt-shows-china-s-new-strategic-direction-promoting-integration-with-its-neighbors-pub-54989.

4. *The Economist*, "How Sweden copes with Chinese bullying," February 20, 2020, www.economist.com/europe/2020/02/20/how-sweden-copes-with-chinese-bullying.

5. Timothy Heath, "China's Big Diplomacy Shift," *The Diplomat*, December 22, 2014, <https://thediplomat.com/2014/12/chinas-big-diplomacy-shift/>.

6. US-China Institute, "Dai Bingguo, 'Adhere to the Path of Peaceful Development,'" December 6, 2010, <https://china.usc.edu/dai-bingguo-%E2%80%9CAdhere-path-peaceful-development%E2%80%9D-dec-6-2010>.

7. Yan Xuetong, "Silk Road Economic Belt Shows China's New Strategic Direction: Xinhua, "Xi urges breaking new ground in major country diplomacy with Chinese characteristics," June 24, 2018, www.xinhuanet.com/english/2018-06/24/c_137276269.htm.